

УДК 343.2

DOI: 10.17223/22253513/36/11

Т.Г. Черненко

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИСЧИСЛЕНИЯ СРОКОВ СУДИМОСТИ

Рассмотрены проблемные вопросы исчисления сроков судимости при наличии основного и дополнительного наказаний, при условном осуждении с назначением дополнительного наказания, при условно-досрочном освобождении от наказания. Отмечено, что нельзя искусственно разделять судимость за одно и то же преступление на судимость по основному наказанию и судимость по дополнительному наказанию. Обоснованы выводы относительно исчисления сроков судимости при указанных ситуациях.

Ключевые слова: судимость, исчисление сроков судимости, дополнительные наказания, условное осуждение.

Совершившее преступление лицо, в отношении которого вынесен обвинительный приговор с назначением наказания, от отбывания которого лицо не было безусловно освобождено, считается судимым, т.е. находится в особом правовом положении, заключающемся в возможности наступления для него ряда неблагоприятных последствий правового характера. Продолжительность такого правового положения зависит от ряда факторов. Если лицо реально отбывало наказание, то оно является судимым в течение всего периода отбывания наказания, а также в течение определенного периода после освобождения от отбывания наказания в соответствии с предписаниями ст. 86 УК РФ. Если лицо осуждалось условно, то оно считается судимым во время испытательного срока. Если к лицу применялась отсрочка отбывания наказания, то состояние судимости распространяется на весь период отсрочки.

Общие правила исчисления судимости после отбытия (исполнения) наказания предусмотрены в ст. 86 УК РФ. Они зависят от вида назначенного наказания (лишение свободы или более мягкий, чем лишение свободы, вид наказания), от категории преступлений (при осуждении к наказанию в виде лишения свободы), от условного осуждения.

В отношении лиц, которым было назначено более мягкое наказание, чем лишение свободы, судимость погашается по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания.

Применительно к лицам, осужденным к наказанию в виде лишения свободы, дифференцированные сроки погашения судимости установлены законодателем в зависимости от категорий совершенных преступлений.

Если лицу было назначено только основное наказание, и это наказание отбыто (исполнено), то проблем с исчислением сроков погашения судимо-

сти не возникает. Однако нередко суд за совершенное лицом преступление назначает не только основное, но и дополнительное наказание. При этом возможна ситуация, при которой основное наказание лицом отбыто, а дополнительное наказание начинает или продолжает исполняться. Возникает вопрос: каким образом и с какого момента исчислять срок погашения судимости такому лицу? Одно из суждений по данному вопросу сводится к тому, что срок погашения судимости исчисляется с момента отбытия основного наказания, в связи с чем обращается внимание на то, что возможны ситуации, когда основное наказание отбыто, срок погашения судимости, предусмотренный ч. 3 ст. 86 УК РФ, истек, а дополнительное наказание продолжает отбываться или исполняться, хотя оно поглощается сроком судимости [1].

Чтобы избежать указанного положения, сторонниками приведенной точки зрения на начальный момент отсчета срока погашения судимости при наличии основного и дополнительного наказаний предлагается закрепить в ст. 86 УК РФ «возможность самостоятельного течения сроков судимости по основному и дополнительному видам наказания» (предусмотрев сроки погашения судимости по дополнительным наказаниям) «и считать судимость погашенной по истечении того срока, который является более продолжительным... либо, что более правильно, считать судимость погашенной сразу по истечении срока дополнительного наказания или с момента выплаты всей суммы штрафа» [1; 2. С. 2].

В связи с изложенной позицией необходимо отметить, что лицо считается судимым *за преступление*, поэтому нельзя искусственно разделять судимость за одно и то же преступление на судимость по основному наказанию и судимость по дополнительному наказанию. Кроме того, если следовать первому из предложенных вариантов и считать судимость погашенной по истечении более продолжительного срока, то не исключаются ситуации, при которых срок погашения судимости, исчисляемый от основного наказания, истечет ранее, чем истечет срок отбывания дополнительного наказания, в связи с чем дополнительное наказание окажется частично не подлежащим отбытию, что далеко не всегда может быть признано целесообразным. Основное и дополнительное наказания, назначенные в конкретном случае, образуют единое целое, единое совокупное наказание, состоящее из двух неотъемлемых частей. Дополнительное наказание по сравнению с основным «является вспомогательным средством принудительного воздействия на осужденного, применяемым тогда, когда возникает необходимость добиться с помощью применения наказания такого эффекта, достичь которого назначением лишь основного наказания оказывается затруднительным или вовсе невозможным» [3. С. 18]. В связи с изложенным не может быть признано целесообразным искусственное сокращение срока дополнительного наказания на том основании, что истечет срок погашения судимости, исчисляемый от основного наказания.

Не представляется удачным и вариант, в соответствии с которым предлагается считать судимость погашенной сразу по истечении срока допол-

нительного наказания. Основное социальное назначение института судимости – предупреждение повторного совершения преступлений. Нельзя не согласиться с В.Д. Филимоновым, который отмечает, что назначение судимости состоит в осуществлении двух функций – криминологической и уголовно-правовой. Криминологическая функция «заключается в том, что, предусматривая для виновного ряд правовых ограничений, судимость создает условия для закрепления результатов его исправления, препятствует совершению им новых преступных действий и играет, таким образом, профилактическую роль. Уголовно-правовая функция выражается в установлении срока, в течение которого совершенное лицом преступление может служить обстоятельством, влияющим на содержание и размер уголовной ответственности и наказания» [4. С. 204–205]. Указанные функции не могут реализоваться в полном объеме, если судимость считать погашенной сразу же после отбытия (исполнения) дополнительного наказания. Кроме того, лицо, которому назначалось наряду с основным дополнительное наказание, может оказаться в более благоприятных условиях, нежели лицо, осуждавшееся за аналогичное преступление только к основному наказанию. Допустим, два лица осуждены за особо тяжкие преступления к одинаковому сроку лишения свободы, но одному из них назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью сроком на два года. Срок погашения судимости после отбытия наказания у этого лица будет составлять два года после отбытия основного наказания, в то время как у другого – десять лет. Безусловно, в данном случае налицо нарушение принципа справедливости.

Для того чтобы могли реализоваться криминологическая и уголовно-правовая функции судимости, следует исчислять срок погашения судимости, установленный п.п. «б», «в», «г» «д» ч. 2 ст. 86 УК РФ, с момента отбытия (исполнения) основного и дополнительного наказаний. Указанное правило следует закрепить в ст. 86 УК РФ. Законодательное предписание об исчислении срока погашения судимости с момента отбытия основного и дополнительного наказаний содержится в уголовных кодексах ряда государств СНГ, с которыми Россия долгое время находилась в одном правовом поле, в частности в ст. 97 УК Республики Беларусь, ст. 79 УК Республики Казахстан.

При условном осуждении в соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 86 УК РФ судимость погашается по истечении испытательного срока. Поскольку лицам, осужденным условно, может быть назначено дополнительное наказание, не исключаются ситуации, при которых установленный судом испытательный срок истекает раньше, чем отбыто (исполнено) дополнительное наказание. Возникает вопрос о порядке исчисления судимости в данном случае. Существует мнение, что в подобной ситуации возможно двойное течение судимости, при котором осужденный будет считаться не имеющим судимости, когда истечет наиболее продолжительный срок: либо испытательный срок, либо один год после отбытия или исполнения дополнительного наказания. При этом отмечается, что *судимость за дополни-*

тельное наказание (курсив мой. – Т.Ч.) может погаситься во время, после или одновременно с истечением испытательного срока [5. С. 4–9]. Как уже было отмечено выше, не может быть судимости за дополнительное наказание. Судимость у лица имеется не за наказание, а за преступление, которое повлекло назначение лицу уголовного наказания. Наказание (лишение свободы и наказание, более мягкое, чем лишение свободы) учтено законодателем при установлении сроков погашения судимости за совершенные преступления. При условном осуждении с назначением дополнительного наказания осужденное лицо находится в состоянии судимости в течение всего периода испытательного срока и отбывания (исполнения) дополнительного наказания.

Поскольку для условно осужденных как категории лиц, представляющих меньшую общественную опасность, нежели лица, осужденные к реальному отбыванию наказания, установлены более мягкие правила погашения судимости, чем для лиц, к которым условное осуждение не применялось, то определенные льготы применительно к погашению судимости должны распространяться и на тех условно осужденных, которым было назначено дополнительное наказание. Если срок дополнительного наказания превышает установленный судом испытательный срок для условно осужденного, то судимость должна погашаться сразу после отбытия дополнительного наказания. Ни о каком годичном сроке судимости после отбытия дополнительного наказания не должно идти речи. Полагаем, что в ст. 86 УК РФ следует ввести дополнение, в соответствии с которым судимость у условно осужденных, которым назначалось дополнительное наказание, в случае превышения дополнительным наказанием периода испытательного срока погашается после отбытия (исполнения) дополнительного наказания.

Взаимосвязь судимости при условном осуждении с отбытием дополнительного наказания подчеркнута в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», в п.12 которого отмечается, что «при рассмотрении вопроса, указанного в п. 7 ст. 397 УПК РФ, когда условно осужденному назначен дополнительный вид наказания и до истечения испытательного срока он своим поведением доказал свое исправление, суд принимает решение об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ) *лишь после отбытия им дополнительного наказания*» (курсив мой. – Т.Ч.) [6].

Некоторые вопросы возникают относительно момента начала исчисления срока погашения судимости у лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания. Частью 4 ст. 86 УК РФ установлено, что для лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, «срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказания». Возникает вопрос: как понимать положение, в соответствии с которым срок погашения судимости, т.е. его продолжительность,

исчисляется, исходя из фактически отбытого срока наказания? Грамматическое толкование приведенной нормы приводит к выводу о том, что продолжительность срока погашения судимости у условно-досрочно освобожденных от дальнейшего отбывания наказания зависит от фактически отбытого ими срока наказания. Однако сроки погашения судимости, предусмотренные ч. 3 ст. 86 УК РФ, связаны с условным осуждением, с осуждением к более мягким наказаниям, чем лишение свободы, и с категорией преступлений. Отбытие осужденным лишь части назначенного наказания в виде, например, лишения свободы, не может повлечь изменения категории преступления на менее тяжкую, поскольку такое изменение не предусмотрено для стадии исполнения приговора. Видимо, фраза «исходя из фактически отбытого срока наказания» перекочевала из ст. 57 УК РСФСР 1960 г. Однако в ст. 57 УК РСФСР 1960 г. величина срока погашения судимости для лиц, осужденных к лишению свободы, была установлена и дифференцирована с учетом назначаемого виновному лицу срока лишения свободы. И определенную логику можно было усмотреть в том, чтобы, если фактически отбытый осужденным срок относился к сроку, при осуждении к которому срок судимости, установленный ст. 57 УК РСФСР, был меньше, исчислять срок погашения судимости такому лицу при условно-досрочном освобождении от наказания по более льготным правилам. Однако в ст. 86 УК РФ не предусмотрено никакой зависимости между сроками назначаемого по приговору суда наказания и сроками погашения судимости, поэтому фраза в ч. 4 ст. 86 УК РФ «исходя из фактически отбытого срока наказания» представляется излишней, в связи с чем было бы целесообразным исключить ее из редакции указанной статьи УК РФ.

Срок погашения судимости у лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания, должен начинать исчисляться, в соответствии с ч. 4 ст. 86 УК РФ, с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказания. В доктрине уголовного права и правоприменительной практике неоднозначно решается вопрос о том, что считать моментом освобождения от наказания: момент освобождения от реального отбывания наказания или момент истечения неотбытой части наказания. Рассмотрим ситуацию, при которой осужденный условно-досрочно освобождался от отбывания наказания (дополнительное наказание ему не назначалось). Некоторые исследователи полагают, что моментом освобождения от наказания, который служит отправной точкой для начала исчисления судимости, следует считать момент истечения неотбытой части наказания. Так, по мнению Ю.В. Грачёвой, соавтора одного из комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации, срок погашения судимости у лиц, досрочно освобожденных от наказания, «исчисляется с момента истечения фактически неотбытой части наказания» [7]. Аналогичное мнение при комментировании ст. 86 УК РФ высказано и А.А. Ашиным [8]. При таком подходе не учитывается, что применяемое к осужденному условно-досрочное освобождение от наказания, являющееся весьма весомым поощрением за его позитивное поведение во время отбывания наказания,

должно влечь и более раннее прекращение уголовного правоотношения между ним и государством вследствие погашения судимости по сравнению с лицом, осужденным на такой же срок за аналогичное по тяжести преступление, отрицательно характеризовавшимся во время отбывания наказания, вследствие чего отбывшим полностью срок назначенного наказания. Если срок погашения судимости исчислять не с момента условно-досрочного освобождения от наказания, а с момента истечения срока неотбытой части наказания, то у осужденных, степень опасности личности которых столь существенно различается, судимость по общему правилу будет погашаться одновременно, что противоречит принципу справедливости.

В связи с изложенным представляется обоснованной позиция исследователей, полагающих, что исчисление срока погашения судимости должно начинаться с момента условно-досрочного освобождения от наказания, т.е. с момента фактического освобождения осужденного из исправительного учреждения [9. С. 15; 10–12].

В настоящее время судебная практика по анализируемому вопросу после некоторых колебаний устоялась и исходит из того, что исчисление срока погашения судимости должно начинаться с момента условно-досрочного освобождения осужденного от наказания, т.е. со дня освобождения осужденного из исправительного учреждения (см., напр.: [13]).

В правоприменительной практике возможны ситуации, когда срок погашения судимости истечет раньше, чем срок неотбытой части наказания. В связи с этим возникает вопрос: до какого момента лицо должно считаться судимым – до истечения неотбытой части наказания или до истечения срока, установленного ст. 86 УК РФ? Существует мнение, что при решении указанного вопроса приоритет должны иметь правила погашения судимости (ст. 86 УК РФ) [14]. Не соглашаясь с данной позицией, отметим, что следует исходить из того, что во время течения всего периода неотбытой части наказания сохраняется уголовно-правовое отношение между условно-досрочно освобожденным от наказания и государством. Освобожденное от дальнейшего отбывания наказания лицо продолжает оставаться осужденным. На то, что у условно-досрочно освобожденного от отбывания наказания лица сохраняется статус осужденного, обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации [15]. В период неотбытой части наказания к поведению данного лица предъявляются установленные законом требования, несоблюдение которых влечет неблагоприятные последствия для освобожденного от наказания лица, вплоть до отмены условно-досрочного освобождения и направления осужденного для отбывания неотбытой части наказания. Такая отмена возможна в течение всей оставшейся неотбытой части наказания (никаких исключений из этого правила ч. 7 ст. 79 УК РФ не предусматривает). Если же судимость у условно-досрочно освобожденного от наказания лица погашалась бы раньше, чем истечет срок неотбытой части наказания, то отмена условно-досрочного освобождения после погашения судимости, но до истечения периода неотбытой части наказания, была бы невозможной. Это, безусловно, противоречит предписа-

ниям ч. 7 ст. 79 УК РФ. В рассмотренном случае налицо конкуренция общей и специальной норм: ст.ст. 79 и 86 УК РФ. Предпочтение должно быть отдано специальной норме, предусмотренной ст. 79 УК РФ. Осужденный должен считаться судимым до истечения срока неотбытой части наказания. Указанное мнение разделяют многие исследователи [9–11; 16. С. 39].

Еще одна проблемная ситуация с определением срока погашения судимости касается случаев, когда лицам, осужденным за особо тяжкие преступления, назначается более мягкое наказание, чем лишение свободы. В п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ установлено, что в отношении лиц, осужденных к более мягким наказаниям, чем лишение свободы, судимость погашается по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания. А п. «д» ч. 3 указанной статьи гласит, что в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, судимость погашается по истечении десяти лет после отбытия наказания (указание на осуждение к какому-либо наказанию в данном пункте отсутствует). Какая из приведенных норм должна применяться к лицу, осужденному за особо тяжкое преступление к более мягкому наказанию, чем лишение свободы? По мнению Л.В. Иногамовой-Хегай, не усматривающей противоречий в приведенных выше нормах, срок погашения судимости при отбытии любого более мягкого наказания, чем лишение свободы, назначенного за преступление любой категории, всегда равен году (поскольку в п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ нет ссылки на категории преступлений) [11]. Однако наказание в виде лишения свободы связано с категорией преступлений лишь в п.п. «в» и «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ. В п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ, где речь идет о сроке судимости для лиц, осужденных за особо тяжкое преступление, наказание в виде лишения свободы не предусмотрено. Л.В. Хегай, пытаясь обосновать, что в п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ наказание в виде лишения свободы хотя и не предусмотрено, но подразумевается, пишет, что «согласно ч. 5 ст. 15 УК особо тяжкими признаются преступления, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание. Таким образом, в п. «д» имеется в виду лишение свободы» [Там же]. Для такого однозначного вывода нет оснований. Автор не учитывает того, что в ч. 5 ст. 15 УК РФ речь идет о лишении свободы, которое *предусмотрено* (курсив мой. – Т.Ч.) за преступление (содержится в санкции соответствующей нормы), а не о лишении свободы, которое назначается при осуждении лица за преступление. А в п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ говорится о лицах, именно осужденных за особо тяжкое преступление. Наказание же даже за особо тяжкое преступление иногда может быть назначено более мягким, чем лишение свободы (например, по основаниям, предусмотренным ст. 64 УК РФ). Категория преступления от этого не изменится.

В связи с изложенным следует сделать вывод, что применительно к лицам, осужденным за особо тяжкое преступление, срок погашения судимости должен составлять десять лет, независимо от того, к какому виду наказания (лишению свободы или более мягкому, чем лишение свободы) лицо, виновное в совершении преступления, было осуждено.

Литература

1. Скобелин С. Соотношение сроков дополнительных видов наказаний и сроков погашения судимости // Уголовное право. 2014. № 2. С. 69–73.
2. Кафиатулина А. Погашение судимости аннулирует последствия // ЭЖ-Юрист. 2015. № 33. С. 2.
3. Цветинович А.Л. Дополнительные наказания. Куйбышев : Изд-во Саратов. ун-та, Куйбышев. филиал, 1989. 190 с.
4. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. 213 с.
5. Габдрахманов Ф. Проблемы судебной практики, связанные с погашением или снятием судимости при условном осуждении // Уголовное право. 2013. № 2. С. 4–9.
6. О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2020).
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. /под ред. Г.А. Есакова. М. : Проспект, 2017. 736 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М. : Контракт, 2013. 672 с.
9. Улицкий С. Условно-досрочное освобождение от наказания // Законность. 2003. № 3. С. 14–15.
10. Габдрахманов Ф. Погашение и снятие судимости при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания: проблемы правоприменения // Уголовное право. 2010. № 6. С. 17–26.
11. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2015. 288 с.
12. Кургина Т.В. Снятие судимости с лица в период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания: практика против теории // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3. С. 18–22.
13. Определение Верховного Суда РФ от 13 декабря 2018 г. № 36-УД18-6 по кассационной жалобе осужденной Чепуштановой Т.С. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2020).
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. (постатейный). 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
15. По делу о проверке конституционности подпункта 4 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобами граждан В.Ф. Алдошиной и Т.С.-М. Идалова : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 № 19-П // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 12.03.2020).
16. Ткачевский Ю.М. Судимость // Уголовное право. 2000. № 3. С. 36–39.

Chernenko Tamara G., Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation)

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF CALCULATING THE TERMS OF CRIMINAL RECORD

Keywords: criminal record, calculation of the terms of criminal record, additional punishments, probation.

DOI: 10.17223/22253513/36/11

Sometimes the court imposes not only the main but additional punishment for the committed crime. At the same time, it is possible that a person has served his main punishment and starts or is serving the additional one. The question arises: how and when to calculate the

term for cancellation of a criminal record for such a person. Criticizing the position of the researchers proposing to establish the possibility for the terms of criminal records according to the main and additional types of punishment, the author notes that the person is considered to be convicted not for punishment, but for the crime, so it is impossible to divide the criminal record for the same crime into the criminal record on the main punishment and an additional one artificially. The author substantiates the conclusion that to implement the criminological and criminal-legal function of the criminal record, it is necessary to calculate term for cancellation of a criminal record set by Items, "б", "в", "г" and "д" Part 2, Article 86 of the Criminal Code of the Russian Federation, from the moment of serving (execution) of the main and additional punishments.

In the event of probation with additional punishment, the convict is in the state of a criminal record for the entire period of probation and serving (execution) of the additional sentence. For probationary convicts, as a category of persons who make up less public danger than those sentenced to an actual serving of the sentence, there are more lenient rules for cancellation of a criminal record than for the persons to whom probation was not applied. Certain benefits for the cancellation of a criminal record should also apply to those probationary convicts who have been given additional punishment. The article substantiates the conclusion that if the period of additional punishment exceeds the court's probationary period for the probationary convict, the criminal record should be cancelled immediately after serving an additional sentence.

Analyzing the issues of calculating the terms of criminal records of persons on parole, the author concludes that these persons should be considered having criminal records during the period of the unserved part of the sentence and in those situations where the cancellation of the criminal record provided for in Article 86 of the Criminal Code of the Russian Federation, less than the unserved part of the punishment. During the entire period of the unserved part of the sentence, the criminal-legal relationship between the person on parole and the state remains.

One of the problematic situations with the determination of the terms for cancellation of a criminal record is connected with the cases where persons convicted of particularly serious crimes are given a lighter sentence than imprisonment. The author believes that in this case the term for cancellation of the criminal record should be determined by the category of crime and be ten years, regardless the punishment (imprisonment or a more lenient than deprivation of liberty) to which the person liable for the crime has been convicted.

References

1. Skobelin, S. (2014) Correlation of Terms of Additional Types of Penalties and Terms of Criminal Record Expiration. *Ugolovnoe pravo*. 2. pp. 69–73. (In Russian).
2. Kafiutulina, A. (2015) Pogashenie sudimosti annulliruet posledstviya [Redemption of a conviction nullifies the consequences]. *EZh-Yurist*. 33. pp. 2.
3. Tsvetynovich, A.L. (1989) *Dopolnitel'nye nakazaniya* [Additional punishments]. Kuybyshev: Saratov University.
4. Filimonov, V.D. (1981) *Kriminologicheskie osnovy ugolovnogo prava* [Criminological foundations of criminal law]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Gabdrakhmanov, F. (2013) The problems of court practice related to cancellation and clearing of conviction under suspended sentence. *Ugolovnoe pravo*. 2. pp. 4–9. (In Russian).
6. The Supreme Court of the Russian Federation. (2011) *O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob ispolnenii prigovora: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 20.12.2011 № 21 (red. ot 18.12.2018)* [On the practice of court application of legislation on the sentence enforcement: Resolution No. 21 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 20, 2011]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/> (Accessed: 12th March 2020).

7. Esakov, G.A. (ed.) (2017) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateyny)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (by articles)]. 7th ed. Moscow: Prospekt.

8. Chuchaev, A.I. (ed.) (2013) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu rossiyskoy Federatsii (postateyny)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemby articles)]. Moscow: Kontrakt.

9. Ulitsky, S. (2003) *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot nakazaniya [Parole]. Zakonnost'*. 3. pp. 14–15.

10. Gabdrakhmanov, F. (2010) Cancellation and clearing of conviction under grant of parole from service of sentence: problems of law enforcement. *Ugolovnoe pravo*. 6. pp. 17–26. (In Russian).

11. Inogamova-Khegay, L.V. (2015) *Kontseptual'nye osnovy konkurentsii ugolovno-pravovykh norm* [The conceptual basis of competition of criminal law]. Moscow: Norma; INFRA-M.

12. Kurgina, T.V. (2018) Expungement of Person's Conviction within the Parole Period: Practice vs. Theory. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie – Criminal-Executory System: law, economy, management*. 3. pp. 18–22. (In Russian).

13. The Supreme Court of the Russian Federation. (2018) *Opreделение Verkhovnogo Suda RF ot 13 dekabrya 2018 g. № 36-UD18-6 po kassatsionnoy zhalobe osuzhdennoy Chepushtanovoy T.S.* [Decision No. 36-UD18-6 of the Supreme Court of the Russian Federation of December 13, 2018, on the cassation appeal of convict T.S. Chepushtanova]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/> (Accessed: 12th March 2020).

14. Brilliantov, A.V. (ed.) (2015) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: v 2 t. (postateyny)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: in 2 volumes (by articles)]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Prospekt.

15. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2009) *Po delu o proverke konstitutsionnosti podpunkta 4 stat'i 15 Federal'nogo zakona "O poryadke vyezda iz Rossiyskoy Federatsii i v"ezda v Rossiyskuyu Federatsiyu" v svyazi s zhalobami grazhdan V.F. Aldoshinoy i T.S.-M. Idalova: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 08.12.2009 № 19-P* [On verification of the constitutionality of Subparagraph 4 of Article 15 of the Federal Law "On the Procedure for Departure from the Russian Federation and Entry into the Russian Federation" in connection with complaints by citizens V.F. Aldoshina and T.S.-M. Idalov: Decision No. 19-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 8, 2009]. [Online] Available from: <http://www.consultant.ru/> (Accessed: 12th March 2020).

16. Tkachevsky, Yu.M. (2000) *Sudimost'* [Criminal record]. *Ugolovnoe pravo*. 3. pp. 36–39.